

Чань-буддизм как результат культурного взаимодействия

Межкультурная коммуникация существовала еще во времена древнейших цивилизаций, она отвечала закономерным требованиям развития мировой культуры, ее обогащения путем взаимопроникновения и обмена различными элементами, в первую очередь, знаний и предметов быта. Первые межкультурные контакты осуществлялись в ходе завоеваний и военных походов, позднее через торговые отношения, а с появлением мировых религий и посредством миссионерства. Об этой пишут в своей книге Н. М. Боголюбова и Ю. В. Николаева [1]. Самая древняя мировая религия – буддизм – зародилась на территории исторической Индии. Буддийские проповедники появились на территории Китая во II в. н. э., тогда же были переведены и первые махаянские тексты. Кризис традиционной идеологии и междоусобные войны эпохи Северных и Южных династий привел к скачку популярности буддизма в Китае в IV в. н. э. Буддийские монастыри притягивали к себе и крестьян, и аристократов, которых привлекал призыв уйти от мирской суеты. Таким образом, к моменту появления легендарной личности Бодхидхармы буддизм уже достиг определенного расцвета. Почему же именно учение Бодхидхармы, в течение многих лет практиковавшего сидячую медитацию в ожидании ученика, привело к появлению такого глобального явления, как чань-буддизм, распространившегося впоследствии и в Японию и в Корею? Для начала стоит сказать, что в то время в Китае господствовали два основных религиозно-философских направления: конфуцианство и даосизм. Чань-буддизм явился именно продолжением и развитием идей последнего. Существенная разница между конфуцианством и даосизмом заключается в том, что конфуцианство – это, в первую очередь, этико-политическое учение, для которого принципиально важно четкое социальное разделение общества, в отличие от даосизма в нем сделан акцент на рационалистической составляющей. В

даосизме, напротив, превалирует мистическое начало. Что роднит чань-буддизм с даосизмом, так это то, что молчание здесь выступает как знак высшей мудрости. Чань-буддизм, будучи продолжением ветви махаянского буддизма, смог впустить в себя даосские идеи. Как пишет Н. В. Абаев [2], чань-буддизм есть не что иное, как полноценное раскрытие даосизма, «путем его соединения с близкими по духу буддийскими проникновениями». Из даосского аутентичного учения чань-буддисты нередко брали классические тексты и путем психотренинга наставляли своих учеников с помощью парадоксов даосизма. Стремительное проникновение буддизма в китайскую культуру и его китаизация, свидетельствуют о том, что он был по-настоящему близок к китайской традиционной философии, которая, тем не менее, была отягощена различными предрассудками. Чань-буддизм вывел эти преобладающие мистические начала на качественно иной уровень. Он сделал акцент на непосредственном переживании бытия и практики медитации. Из общего между даосизмом и буддизмом следует отметить идею о несовершенстве мира, которое оба учения пытались превозмочь с помощью ежедневной практики медитации, уже упомянутые даосские парадоксы и чань-буддистские гунь-ани и общий культ святых, тех, кто достиг освобождения или гармонии. В своей работе Е. А. Торчинов [3] отмечает также и фундаментальные различия этих двух направлений, в частности, натурализм даосизма и психологизм буддизма. Взаимодействие этих двух направлений и привело к эволюции учения: «онтологизации буддийского психологизма» и развитию метафизики. Будда начинает восприниматься как основа сущего и источник космогенеза, он есть воплощенное Дао. Плодом взаимодействия двух философий явилась идея о бессмертии души, поскольку ее невозможно найти до прихода буддизма в Китай. Китаизация буддизма свидетельствует о совместимости двух культур. Совместимость культур, как пишет А. В. Медведев [4], есть процесс взаимовлияния, когда одна традиция накладывается на другую и входит с ней в культурный резонанс при естественном наличии в обеих одинаковых духовных ценностей и составляющих элементов. Культурная совместимость есть

«созвучие ментальных структур взаимодействующих культур». Таким образом, именно благодаря тому, что буддизм попал в такую благородную необходимую ему для трансформации почву, как китайская, он смог развиваться в качественно новое учение, принять такую форму, чтобы впоследствии пустить свои корни и на территории других стран. Как пишет Е. А. Торчинов, именно распространение буддизма за пределы Китая способствовало там становлению того культурно-исторического региона, который в итоге сформировался. Но самое важное то, что сквозь многие столетия своей адаптации он смог пронести генетическую связь с первоначальным учением Будды, сохранить самое ядро его философии, выраженное в словах «быть светом самому себе», которые были произнесены через безмолвный жест передачи золотого цветка лотоса Буддой своему ученику Кашьяпе.

Литература

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие. СПб., 2009. С. 19.
2. Абаев Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, 1989. С. 74–75.
3. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб., 2007.
4. Медведев А. В., Горобец Л. А. Взаимодействие культур: проблема терминологии [Электронный ресурс] // «Дискуссия» Политематический журнал научных публикаций. 2014. № 9. URL: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=1183> (дата обращения: 12.03.2016).
5. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб., 2007.